

## Глава государства посетил новый телецентр, где ему устроили неожиданную пресс-конференцию в прямом эфире



Владимир Путин осмотрел телекомплекс Russia Today и больше часа вместо запланированных 15 минут общался с журналистами канала.

— Было неожиданно, что всё общение пойдет в эфир. Маргарита (Маргарита Симоньян — главный редактор Russia Today. — «Известия») только сейчас сказала, что вы приготовили такую засаду, — с шутки начал свое общение с журналистами президент.

Первым делом журналисты затронули тему, которая вышла на первые полосы в России и вызвала интерес за рубежом, — о разводе с женой Людмилой Путиной. Репортеры уточнили религиозный аспект развода президентской четы.

— И я, и Людмила Александровна исходили из того, что сказать о разводе прямо и честно — это гораздо более правильный способ, — сказал Путин.

— Так и пишут с обеих сторон, — уточнила журналистка.

— Слава Богу, — ответил президент.

— Религиозного аспекта в разводе нет. Мы никогда не венчались, — рассказал глава государства.

Вся остальная беседа касалась внешней политики России — в соответствии со спецификой вещания телеканала. Даже ответ на вопрос об отношении к оппозиции глава государства дал в этом контексте.



— Оппозиция должна быть, но в рамках закона. Если же она действует вне рамок закона, то государство обязано в интересах большинства вывести всех в законодательные рамки. Правда, нас за это критикует, а США нет. А мы видели, как жестко полиция в США разгоняла акции Оссиру. И наша дипломатическая служба не сотрудничает с активистами движений Оссиру, а американская дипслужба напрямую поддерживает нашу оппозицию. Это неправильно, — уверен Владимир Путин.

У президента спросили, почему Россия занимает такую принципиальную позицию относительного конфликта в Сирии и защищает действующий режим. Глава государства рассказал об отсутствии плана конкретных действий у западных партнеров.

— Мы не адвокаты президента Башара Асада. Некоторым со стороны думается, что если весь регион причесать под ту гребенку, которая нравится, то там будет мир и порядок. Но это не так. В объединенной оппозиции есть радикальная группировка Аль-Нусра. Мы спрашиваем: Аль-Нусра будет входить в правительство? Нам говорят — нет. А как? Возьмете газетку и выгоните их? В ответ — не знаем, — поделился деталями переговоров Владимир Путин.

О перспективах российско-грузинских отношений президента спросила Софиико Шеварнадзе, внучка экс-президента Грузии Эдуарда Шеварнадзе, работающая ведущей на Russia Today.

— Действующий президент совершил серьезную ошибку. Я ему всегда говорил: Михаил Николозович, не доведите дело до кровопролития. Но всё закончилось войной. Россия тут ни при чем. Межэтнический конфликт там уже сто лет. Грузинские власти не могут не знать о событиях 1919 и 1920 годов (этнические чистки на территории Южной Осетии, проводимые войсками независимой Грузии. — «Известия»). После войны Россия признала Абхазию и Южную Осетию. Я не представляю себе обратного шага. Но и для Грузии это красная черта. Мы хотим восстановления отношений. К Грузии относимся очень тепло, — поделился президент.

После такого насыщенного эфира журналисты поблагодарили Владимира Путина за подробные ответы на вопросы. Англоговорящие репортеры, участвовавшие в беседе, коротко оценили общение с президентом России: perfect (совершенно. — «Известия»).